

ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА (опыт государств Центральной Азии)

Мурат Хаитов

Проблема генезиса (происхождения) права, или правообразования, имеет важное теоретическое и практическое значение. В частности, решение данного вопроса позволяет определить сущность, содержание и формы права и в то же время подводит нас к пониманию качества законов, от которого зависит состояние законности и правопорядка в обществе.

"Источник права" — это в принципе термин-понятие, выработанное общей теорией права. Источником права в юридическом смысле, соответственно, считается форма, в которой выражено правило поведения, форма, придающая этому правилу качество правовой нормы. Между тем данная дефиниция относится к праву вообще, как национальному, так и международному.

Термин "источник" давно нашел свое признание в теории и практике международного права. В частности, "источник международного права — это форма, в которой выражены правила поведения субъектов международных отношений и которая сообщает этим правилам качество нормы международного права". В то же время нормы международного права отличаются от национального права тем, что они устанавливаются его субъектами по соглашению между ними по поводу содержания правила поведения и придания ему качества международно-правовой нормы. Оно достигается путем согласования воли субъектов.

Вместе с тем имеются критики концепции источников. Так, некоторые авторы считают, что проблема источников еще не созрела, является "вечнозеленой" (например, Я. Брунли, Великобритания); другие говорят о кризисе науки об источниках (например, Р. Гайзер, Австрия) либо предлагают вообще отказаться от этого понятия¹. Между тем понятие "источники права" настолько основательно утвердилось в теории и практике, что отказ от него представляется маловероятным и едва ли целесообразным.

Кроме того, в настоящее время в юридической литературе действует немало подходов к определению источников права. Надо сказать, что терминологические споры об определении источников отнюдь не схоластические. Так, одни ученые нормативные правовые акты, обычаи, прецеденты называют формами права, другие — источниками. Между тем их анализ позволяет сделать следующий вывод: разные определения одних и тех же явлений только подчеркивают многообразие проявления их сущности. Поэтому можно использовать как то, так и другое понятие, определив, однако, предварительно содержание каждого из них. Ведь, по существу, речь идет лишь только о внешней форме права.

Таким образом, исходя из общих теоретических рассуждений, можно сформулировать, что под "источниками права" следует понимать прежде всего нормативно-правовые акты, устанавливающие нормы права, вводящие их в действие, изменяющие или отменяющие правило общего действия.

В отличие от данного определения, в международном публичном праве термин "источники" употребляется в двух значениях — материальном и формальном. Под материальными источниками понимаются материальные условия жизни общества. Формальные источники — это те формы, в которых находят свое выражение нормы права. Только формальные источники права являются юридической категорией и составляют предмет изучения юридических наук. Под источниками международного права можно также понимать и результаты процесса нормообразования. Как подчеркивал Ф. Мартенс, "международное право в своих нормах и принципах отражает реально существующие международные отношения"².

Необходимо отметить, что при исследовании проблемы источников международного права специалисты справедливо обращаются к анализу статьи 38 Статута Международного суда ООН. Она содержит перечень источников международного права³, на основании которых суд должен решать переданные на его рассмотрение споры. К ним отнесены:

- 1) международные конвенции;
- 2) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;
- 3) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;
- 4) судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм.

В то же время следует отметить, что статья 38 Статута многими специалистами подвергается обоснованной критике⁴. Думается, что в этом нет ничего удивительного, поскольку данная норма была сформулирована после Первой мировой войны для Постоянной палаты международного правосудия. Естественно, нормативный материал того времени был незначителен. Отсюда — указание на возможность использования общих принципов права, судебных решений, трудов специалистов. Однако наряду с ними не указаны гораздо более важные акты — резолюции международных организаций. Между тем, если договор и обычай являются универсальными источниками, то правотворческие решения организаций представляют собой специальные источники международного права, юридическая сила которого определяется учредительным актом соответствующей организации (например, Уставом ООН).

Кроме того, по мнению отдельных авторов, к числу источников международного права относятся также "международные обыкновения", т. е. нормы поведения государств и других субъектов международного права, не имеющие юридической обязательности. Например, это — нормы международной вежливости, дипломатического этикета и протокола.

Другим важным источником международного права считаются односторонние юридические акты — обязательства государств. К ним относятся: заявления, протесты, обращения государств.

Хаитов Мурат Овезгильдыевич — член исполкома Российской ассоциации международного права, заведующий кафедрой конституционного и международного права Туркменского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

И наконец, источником международного права могут быть также *акты-предписания* государствам — членам международных организаций или органов, имеющие для таких государств обязательный характер. К числу актов международного права относятся также *решения международных судов и арбитражей*.

Теперь, после этих предварительных рассуждений, целесообразно перейти к рассмотрению понятия и видов источников международного гуманитарного права.

Следует заметить, что каждая наука, наряду с предметом, методом и системой, имеет свой источник. Международное гуманитарное право, так же как и другие отрасли права, имеет свои источники. Думается, что приведенный выше перечень в статье 38 Статута Международного суда ООН может служить и в качестве источников международного гуманитарного права. Однако при этом следует учесть, что в отличие от норм международного публичного права нормы гуманитарного права реально действуют лишь в период вооруженных конфликтов, поскольку *"они регулируют общественные отношения тогда, когда начинаются военные действия, вне зависимости от того, совершен ли акт агрессии или реализуется право на самооборону"*⁵.

Таким образом, исходя из приведенных определений, можно заключить, что под источниками международного гуманитарного права следует понимать прежде всего договоры, конвенции, обычаи, прецеденты, действующие в системе права вооруженных конфликтов, а также общепризнанные нормы и принципы международного права, результаты процесса нормообразования со стороны государств, резолюции международных организаций, решения Международного комитета Красного Креста (МККК).

В число источников международного гуманитарного права (МГП) следует также отнести и нормы национального права, регулирующие вопросы, отнесенные к предмету ведения гуманитарного права. Представляется, что каждое государство, являясь основным субъектом международного права, вносит свой вклад в развитие и совершенствование источников гуманитарного права.

Итак, в каких же формах могут выражаться нормы международного гуманитарного права? Рассмотрим их.

1. Международные конвенции — наиболее распространенные источники гуманитарного права. Международные конвенции представляют собой договорное право, в котором участвуют или могут участвовать все государства и которое содержит нормы, обязательные для всего международного сообщества.

Основными источниками международного гуманитарного права являются четыре Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 г., принятые Организацией Объединенных Наций:

Конвенция *"Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях"* (I Женевская конвенция);

Конвенция *"Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море"* (II Женевская конвенция);

Конвенция *"Об обращении с военнопленными"* (III Женевская конвенция);

Конвенция *"О защите гражданского населения во время войны"* (IV Женевская конвенция).

Необходимо отметить, что Женевские конвенции были дополнены двумя Протоколами от 8 июня 1977 г.:

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I);

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II).

Протокол I содержит новые нормы, относящиеся к международным вооруженным конфликтам, Протокол II — нормы международного гуманитарного права, относящиеся к вооруженным конфликтам немеждународного характера. Оба Протокола значительно повышают эффективность защиты, которую они предоставляют наименее защищенным категориям лиц.

Протокол I сопрягает Женевское право и Гаагское право, которые прежде развивались по отдельности. Победила точка зрения, согласно которой недостаточно помогать жертвам военных действий. Важнее, чтобы право накладывало ограничения на сами военные действия, чтобы причинялось как можно меньше излишних страданий и повреждений.

Хотя Дополнительные протоколы пока еще не приняты всеми государствами, их вполне следует рассматривать в качестве основных источников международного гуманитарного права⁶.

Три из указанных Конвенций посвящены достаточно известным вопросам — защите раненых и больных, лиц, потерпевших кораблекрушение, и военнопленных; четвертая Конвенция обеспечивает защиту от произвола и насилия гражданским лицам, оказавшимся во власти противника. Ее самый важный раздел касается оккупированных территорий. IV Женевская конвенция свидетельствует о том, что международное сообщество усвоило урок, полученный во время Второй мировой войны. Ведь хорошо известно, что самые ужасные преступления совершались против гражданского населения на оккупированных территориях.

Конвенции и Протокол I применяются в случае объявления войны или любого другого вооруженного конфликта между двумя или более сторонами, подписавшими Конвенции и Протокол I, с начала возникновения конфликта, даже если одна из сторон не признает состояние войны. Эти документы применяются также в случае вооруженных конфликтов, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации, а также против расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение.

Применение Конвенций и Протокола I прекращается после общего окончания военных действий, а на оккупированных территориях — по окончании оккупации, но не в отношении тех категорий лиц, чье окончательное освобождение, репатриация или устройство будут иметь место после указанных сроков. Эти лица должны находиться под защитой соответствующих положений Конвенций и Протокола I до окончательного освобождения, репатриации или устройства.

Договоры 1949 г., как основные источники, исключительно важны еще и потому, что в современных условиях защита гуманитарного права распространяется также и на жертвы гражданских войн. Об этом свидетельствуют, например, вооруженные события в Афганистане, Руанде, Югославии.

В последующие годы Женевские конвенции стали наиболее широко признанными международными договорами. В настоящее время практически все между-

народное сообщество взяло на себя обязательства их соблюдать. Центральноеазиатские государства — участники СНГ также присоединились ко всем указанным четырем Женевским конвенциям 1949 г. и Дополнительным протоколам к ним 1977 г.: в 1993 г. — Республика Казахстан, 1994—1996 гг. — Кыргызская Республика, 1992—1993 гг. — Республика Таджикистан, 1993—1997 гг. — Туркменистан, 1993 г. — Республика Узбекистан⁷.

В период после 1949 г. помимо Дополнительных протоколов I и II к Женевским конвенциям были приняты и другие договоры в области защиты в соответствии с международным правом лиц и объектов во время войны. К ним прежде всего следует отнести *Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г.*, *Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 г.*, *Конвенцию о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 10 декабря 1976 г.* И наконец, нельзя не упомянуть *Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, от 10 октября 1980 г.* с тремя *Протоколами к ней*, *Оттавскую конвенцию от 3 декабря 1997 г. о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении*.

Государства Центральной Азии присоединились ко многим из указанных конвенций. Например, Кыргызская Республика 10 июня 1995 г. и Республика Узбекистан 12 декабря 1995 г. ратифицировали Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта⁸.

Кроме того, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Таджикистан, Туркменистан и Республика Узбекистан ратифицировали также Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Туркменистан, наряду с этим, выступил инициатором подготовки Оттавской конвенции от 3 декабря 1997 г. и одним из первых ратифицировал ее⁹.

Кроме указанных конвенций к источникам гуманитарного права относятся также: *Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г.*, *Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 г.*, *Всеобщая декларация прав человека*, принятая Организацией Объединенных Наций (ООН) 10 декабря 1948 г., *Пакты ООН о политических правах и свободах человека от 16 декабря 1966 г.*, *региональные договоры по правам человека, например, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.*, *Американская (Межамериканская) конвенция прав человека от 22 ноября 1969 г.* и др.

Как свидетельствует практика, права человека — основной предмет посягательства и насилия во время вооруженных конфликтов. Поэтому универсальные нормы о правах человека, наряду со специальными источниками, составляют важный источник гуманитарного права. 26 мая 1995 г. государства — участники Содружества Независимых Государств подписали Конвенцию о правах и основных свободах человека¹⁰.

Однако, несмотря на внушительный перечень конвенций, составляющих источники гуманитарного права¹¹, не следует забывать, что законы в защиту жертв войны не ограничиваются лишь договорами, т. е. писаными текстами. Между тем нормы договорного права не могут заменять принципы и положения обычного права. Например, ряд положений Женевских конвенций 1949 г. восходят к обычному праву. Из этого следует, что договорное и обычное право могут развиваться параллельно. Так, если государства не могут достичь согласия по какой-нибудь норме договора, иногда в дело вступает обычное право.

В целом же писаное и неписаное международное гуманитарное право заждется на нескольких основополагающих принципах, являющихся частью базиса международного права.

2. Международным обычаем представляет собой правило поведения субъектов международного гуманитарного права, которое образовалось в результате повторяющихся однородных действий и признается в качестве правовой нормы. Повторение действий предполагает продолжительность их совершения.

Обычными нормами являются неписанные правила, за которыми международное сообщество государств в целом признало юридически обязательную силу. В своей совокупности они образуют то, что называют общим, универсальным правом или общепризнанными принципами и нормами международного права.

В современной теории и практике международного права отмечается рост роли обычных норм и их влияния на национальное право. По своей природе нормы обычного права, как и договор, — результат соглашения государств. Однако разница заключается в процессе формирования, а также форме воплощения норм. Так, для договора характерна письменная форма, тогда как для обычая — неписаная. Кроме того, нормы обычного права нуждаются в уточнении и имплементации при помощи национального права, если их содержание недостаточно ясно или сложно для непосредственного применения.

Однако гуманитарное право, как и в целом международное право, не устанавливает, какой период необходим для формирования обычая. При современных средствах транспорта и связи, коммуникаций государства мирового сообщества могут быстро узнать о действиях друг друга и, соответственно на них реагируя, выбрать тот или иной образ поведения. Это, в свою очередь, привело к тому, что на современном этапе фактор времени уже не играет, как прежде, важную роль в процессе рождения обычая.

Между тем с возникновением правила поведения процесс образования обычая не завершается. Только признание государствами в качестве правовой нормы превращает то или иное правило поведения государств в обычай. Обычные нормы имеют такую же юридическую силу, что и договорные нормы. Как пишет профессор Брюссельского открытого университета Эрик Давид, "обычай остается в той мере, в какой писаное право не может предусмотреть всего в случае какого-либо пробела в нем, само ссылается на обычай. Кроме того, так как государства не связаны всеми договорными документами, применимыми в случае вооруженных конфликтов, или могут денонсировать некоторые из них, обычай продолжает применяться к вооруженным конфликтам, которые по той или иной причине не регулируются конкретной конвенцией"¹².

Таким образом, квалификация правила поведения в качестве обычая является сложным процессом. В отличие от договорных норм, обычаи не оформляются каким-либо единым актом в письменном виде. Поэтому для установления существования обычая используются вспомогательные средства: *судебные решения и доктрины, решения международных организаций и односторонние акты и действия государств.*

3. Судебные решения (прецеденты), доктрины международного права являются вспомогательными средствами гуманитарного права, как, например, решения Международного суда ООН, других международных судебных органов (трибуналов).

Судебные решения ценны прежде всего тем, что они участвуют в формировании обычного права. Однако для превращения практики в правовую норму необходимо соответствующее "*opinio juris*", т. е. признание государствами сложившегося в судебной практике правила в качестве нормы международного права. Особую роль играют судебные решения в тех случаях, когда имеются пробелы в праве. Они создают прецеденты для последующего применения судебных решений в качестве нормы международного права.

Влияние судебных решений зависит не только от авторитета суда, но и от обоснованности решения, от того, насколько точно оно отражает происходящее в международной жизни и международном праве. С этим приходится считаться не только национальным судам, но и Международному суду ООН.

Серьезного внимания заслуживает влияние судебного применения норм международного права, международного гуманитарного права на международно-правовую систему. Об этом, например, свидетельствует практика деятельности трибуналов по Руанде, Югославии. Суды способны оказывать прогрессивное воздействие в духе уважения международного права на государства, на все части действующих правовых систем.

С другой стороны, влияние судебных решений на международное право, в том числе и гуманитарное право, во многом зависит от их доступности широким кругам юристов. К сожалению, пока это представляет серьезную проблему. Между тем в отдельных государствах в этой области имеются положительные результаты. Так, Институтом Макса Планка (Германия) опубликован систематизированный сборник судебных решений "Источники международного права". В нем серия А, раздел I, представляет собой свод решений Международного суда, систематизированный по отраслям международного права; Серия А, раздел II, — решения германских судов, относящихся к международному праву, систематизированные в том же порядке.

Кроме того, в настоящее время нельзя исключать значение и доктрины международного права, которые в определенных случаях способствуют уяснению важнейших международно-правовых положений, а также позиций государств. В частности, спорящие стороны нередко в своих документах, представляемых в международные судебные органы, используют мнения специалистов по различным вопросам международного права.

Особую роль в становлении международного права в целом играют труды видных и авторитетных юристов. Еще в далеком прошлом (VI в. н. э.) в Древнем Риме Дигесты Юстиниана представляли собой важную правовую доктрину. Именно в теоретических трудах правоведов впервые была высказана сама идея международного права. Это было сделано Гуго Гроцием, Эммер де Ваттелем и др.

Как уже отмечалось выше, согласно статье 38 Статута Международного суда ООН, "доктрины наиболее квалифицированных специалистов по международному праву публичному праву различных наций" наряду с судебными решениями применяются Судом "в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм".

Представляется, что в современный период усложнение международных отношений и их правового регулирования в конце XX в. диктует необходимость не только сближения теории и практики, но и их серьезного взаимодействия. Это касается прежде всего устранения "двойных стандартов" в соблюдении государствами мирового сообщества норм международного права, имплементации общепризнанных принципов и норм международного права в национальном законодательстве.

4. Решения Международного комитета Красного Креста, других международных организаций и конференций, выражающие согласованные позиции государств, могут также явиться отправным моментом для образования международного обычая. Начав свою деятельность 17 февраля 1863 г., Международный комитет Красного Креста (МККК) стал активно поддерживать *право на инициативу*. В качестве примеров многочисленных инициатив, предпринятых МККК за годы Второй мировой войны, можно выделить такие, как инициатива о создании флота, состоящего из судов, обладающих иммунитетом, для транспортировки грузов помощи военнопленным, введение в практику семейных посланий и проездных документов для перемещенных лиц и др.

Приступая в 1945 г. к подготовке пересмотра Женевских конвенций, МККК стремился уравновесить два различных направления: с одной стороны, создать более солидную основу, обеспечивающую развитие его деятельности во время Второй мировой войны и в будущем могущую создать благоприятные условия для признания его основных гуманитарных функций; а с другой стороны — не утратить гибкость, к которой МККК всегда стремился в выполнении своей роли и возможных мандатов, а также сохранить независимость и право на инициативу.

Сегодня МККК может сослаться на значительную поддержку четырех Женевских конвенций 1949 г. Например, МККК и Центральное агентство по розыску упоминаются в 60 статьях, почти половина которых входит в Конвенцию о защите гражданского населения во время войны¹³.

В 1977 г. в текстах двух Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям появилось восемь новых упоминаний о МККК¹⁴.

Надо сказать, что задачи МККК многочисленны и очень разнообразны. Наибольшую известность получают оперативные акции, осуществляющиеся на "местах". Другие действия МККК носят более общий характер. В частности, важное место в деятельности МККК занимает также сотрудничество с правительствами государств и национальными обществами Красного Полумесяца в области гуманитарного права. Так, 17 ноября 1998 г., принимая во внимание интересы Туркменистана и желание МККК выполнять задачи, возложенные на него согласно Женевским конвенциям 1949 г. и Дополнительным к ним протоколам, а также Уставу Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, подписано Соглашение о штаб-

квартире между Правительством Туркменистана и Международным комитетом Красного Креста¹⁵.

2 июля 1998 г. в Ашхабаде с участием представителей национальных обществ Красного Полумесяца Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана прошел Международный семинар "Гуманитарное право человека", организованный Национальным обществом Красного Полумесяца Туркменистана и Региональной делегацией МККК в Центральной Азии. Главной темой явилась координация совместных действий по вопросам распространения знаний международного гуманитарного права, призванного обеспечивать защиту личности от последствий вооруженных конфликтов¹⁶. Кроме того, со стороны МККК подготовлено специальное руководство "О деятельности в случае вооруженного конфликта" для национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, которое, кстати, также является источником гуманитарного права.

Надо сказать, что в качестве универсальных источников гуманитарного права выступают также резолюции ООН, других международных организаций. В развитии международно-правовой науки, в том числе и гуманитарного права, например, серьезную роль играет резолюция Организации Объединенных Наций 44/23 "Десятилетие международного права ООН"¹⁷. В ней, в частности, определен круг мероприятий по пропаганде и поощрению преподавания международного права. Например, в соответствии с ней "главными целями Десятилетия должны быть, в частности: а) содействие принятию и уважению принципов международного права; б) содействие средствам и методам мирного разрешения споров между государствами, включая обращение в Международный суд и полное уважение к нему; в) поощрение прогрессивного развития международного права и его кодификации; г) поощрение преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права".

В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по докладу Шестого комитета Десятилетия международного права от 25 ноября 1992 г. подчеркивается, что "государствам следует поощрять свои учебные заведения к включению курсов по международному праву для студентов, изучающих право, политические науки, общественные науки и другие соответствующие дисциплины"; "государствам следует рассмотреть вопрос о подготовке преподавателей международного права, составлению учебников по международному праву"¹⁸.

Существенная роль для международного гуманитарного права принадлежит также резолюции Генеральной Ассамблеи 36/103 XXXVI сессии ООН от 9 декабря 1981 г., принявшей Декларацию о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств¹⁹.

В современный период важную роль в развитии международного гуманитарного права играет также резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 50/80А "Постоянный нейтралитет Туркменистана", принятая 12 декабря 1995 г.²⁰

Естественно, далеко не все резолюции Генеральной Ассамблеи ООН имеют значение в качестве источников международного и гуманитарного права. Думается, что основная роль здесь принадлежит резолюциям, которые касаются прав и обязанностей субъектов международного сообщества. Поэтому, с этой точки зрения, большое значение для гуманитарного права, как

уже отмечалось, имеет Всеобщая декларация прав человека 1948 г. Именно Декларация оказала большое влияние не только на международное, но и на национальное право практически всех стран мира. Конституции многих государств, в том числе Центральной Азии, воспроизвели ее основные положения (например, глава 2 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. "Человек и гражданин"; глава 2 Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 1993 г. "Гражданин", раздел 2 "Права и свободы человека", с изменениями и дополнениями от 10 февраля 1998 г.; глава 2 Конституции Республики Таджикистан от 8 сентября 1994 г. "Основные права, свободы человека и гражданина"; раздел 2 Конституции Туркменистана от 18 мая 1992 г. "Основные права, свободы и обязанности человека и гражданина", с изменениями и дополнениями от 27 декабря 1995 г. и 28 декабря 1999 г.; глава 2 Конституции Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. "Основные права, свободы человека и гражданина")²¹. В настоящий момент можно констатировать тенденцию к росту авторитета резолюций Генеральной Ассамблеи ООН и в практике Международного суда.

Особое место в системе источников занимают **решения-резолюции** Совета Безопасности ООН. Они принимаются Советом Безопасности, согласно главе VII Устава ООН "Действия в отношении угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии". К подобным решениям следует отнести, например, резолюцию Совета Безопасности ООН 670 от 25 сентября 1990 г. по Ираку²².

Одна из характерных черт современных международных отношений — рост роли и места **международных органов и конференций**. Однако следует отметить, что вопрос о роли и месте резолюций международных конференций в системе источников международного права уже в течение многих лет вызывает споры. В частности, в международно-правовой теории и практике общепризнано, что резолюции конференций не обладают юридически обязательной силой, не являются источниками международного права. На этой позиции стоит большинство государств и международно-правовая доктрина. Между тем ничто не препятствует участникам конференции придать согласованным правилам юридическую силу. Исходя из этого, вопреки устоявшейся позиции теории и практики, отдельные авторы подчеркивают, что "международно-правовая практика показывает, что государства считают себя юридически связанными решениями межгосударственных конференций, под которыми стоят подписи представителей государств"²³. В то же время, как следует из доктрин международного права, суды не обязаны применять резолюции международных конференций, поскольку они не содержат юридические правила, но применяют нормативные акты государств, принятых в соответствии с ними. Между тем, на наш взгляд, для гуманитарного права особое значение имеют решения Гаагской конференции мира 1899 г., Хельсинского совещания 1975 г. по безопасности и сотрудничеству в Европе и др. В них содержатся положения, способствующие дальнейшему развитию как международного публичного, так и гуманитарного права²⁴.

5. Нормы национального права также выступают источниками гуманитарного права. Данное утверждение обосновывается прежде всего тем, что, *во-первых*, в конституциях государств признается приоритет (примат) общепризнанных норм и принципов международного права в национальном праве (например, ста-

тья 10 Конституции Италии, статья 55 Конституции Французской Республики, статья 25 Конституции ФРГ, статья 15 Конституции Российской Федерации, статья 6 Конституции Туркменистана, статья 17 Конституции Республики Узбекистан и др.).

Во-вторых, основной и наиболее эффективной формой выражения общепризнанных норм и принципов международного и гуманитарного права в национальном праве является их имплементация, кодификация и инкорпорация. Так, в разделе VIII "Преступления против мира и безопасности человечества", (гл. 21, стст. 167—170, 225) Уголовного кодекса Туркменистана предусмотрена ответственность за *пропаганду войны; геноцид; наемничество; нападение на лиц, находящихся под международной защитой; незаконное пользование знаками Красного Креста и Красного Полумесяца* ²⁵.

В разделе XV главы 34 "Преступления против мира и безопасности человечества" Уголовного кодекса Республики Таджикистан (стст. 395—406) имплементированы основные положения Женевских конвенций 1949 г. В частности, статьи 403—404 УК прямо предусматривают уголовную ответственность *"за умышленное нарушение норм международного гуманитарного права, совершенное в ходе вооруженного конфликта"*, *"за умышленное нарушение норм международного гуманитарного права во время международного или внутреннего вооруженного конфликта"*, а в статье 405 установлена ответственность за *"иные нарушения норм международного гуманитарного права"* ²⁶.

Аналогичные нормы содержатся также в уголовном законодательстве других центральноазиатских государств — участников Содружества.

Кроме того, нормы текущего законодательства государств содержат положения, согласно которым, если международными договорами установлены иные правила, отличные от тех, которые содержатся в национальном законодательстве, действуют нормы международных договоров (например, ст. 7 Гражданского кодекса Туркменистана) ²⁷.

Для Туркменистана, в отличие от других государств Содружества, с точки зрения международного и гуманитарного права, характерен статус нейтралитета. Нейтралитет не только имеет важное политико-правовое значение во внешнеполитической деятельности Туркменистана, но и способствует развитию внутригосударственного права, среди источников которого значительное место отводится решениям ООН.

В частности, 12 декабря 1995 г. при поддержке 185 государств мирового сообщества на основании резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 50/80А "Постоянный нейтралитет Туркменистана" Туркменистан признан постоянным нейтральным государством ²⁸. В резолюции подчеркивается: *"...выражая надежду на то, что статус постоянного нейтралитета Туркменистана будет содействовать укреплению мира и безопасности в регионе, признает и поддерживает провозглашенный Туркменистаном статус постоянного нейтралитета"*.

Нейтральный статус Туркменистана 15 марта 1995 г. получил одобрение на встрече глав государств ЭКО в Исламабаде. 20 октября 1995 г. его приветствовали руководители многих международных организаций на форуме 114 стран Движения неприсоединения в Картахене.

В связи с провозглашением нейтралитета решением Народного совета и Меджлиса Туркменистана 27 декабря 1995 г. внесены соответствующие изменения и

дополнения в Конституцию Туркменистана. В частности, в статье 1 Конституции Туркменистана полностью воспроизведены положения резолюции ГА ООН 50/80А. В статье 6 Основного Закона изменена редакция. В ней сформулированы принципы постоянного позитивного нейтралитета во внешней политике Туркменистана, как, например: невмешательство во внутренние дела других стран, отказ от применения силы и участия в военных блоках и союзах, содействие развитию мирных, дружественных и взаимовыгодных отношений со странами региона и государствами всего мира. Более того, приняты Декларация "О международных обязательствах нейтрального Туркменистана в области прав человека", Конституционный закон Туркменистана "О постоянном нейтралитете Туркменистана", внесены изменения и дополнения в концепцию внешней политики ²⁹.

Благодаря нейтральному статусу за прошедшие 5 лет достигнуты значительные результаты, позволившие существенным образом укрепить позиции Туркменистана во внутренней и внешней политике. В настоящий момент Туркменистан активно осуществляет миротворческую деятельность в регионе. Например, в Ашхабаде под эгидой ООН состоялись три раунда межтаджикских переговоров; было организовано проведение межафганского "круглого стола"; 21—22 января 1997 г. проведен международный форум ООН по Афганистану ³⁰.

Представители парламентов Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана при содействии Межпарламентского союза 20—22 февраля 1997 г. в Ашхабаде провели Межпарламентскую конференцию "Реализация Конвенции о правах ребенка в Центральной Азии и Казахстане", организованную Туркменистаном и Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ). В частности, в Ашхабадской декларации, принятой на конференции, говорится о принятии государствами совместных обязательств по действиям, направленным на то, чтобы в независимых странах дать каждому ребенку все необходимое для достойной жизни и развития сегодня и завтра ³¹.

17—18 февраля 1998 г. в Ашхабаде с участием представителей министерств иностранных дел Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан проведен Международный семинар ОБСЕ "Региональная безопасность, стабильность и сотрудничество в Центральной Азии". Интерес у участников семинара вызвали стратегия "Казахстан—2030" по проблемам национальной безопасности, миротворческие процессы в Таджикистане и др. ³²

Более того, во внутренней политике Туркменистана нейтралитет способствует привлечению иностранных инвестиций в разработку важнейших тендерных проектов XXI века по выводу энергоносителей на мировые рынки: "Туркменистан — Баку (Азербайджан) — Турция", по освоению недр Каспийского моря и т. д. Для их решения в ноябре 1999 г. на Сессии ОБСЕ в Стамбуле подписаны Соглашения между Правительствами Азербайджана, Грузии, Туркменистана и Турецкой республики.

Нейтральный статус имеет важное значение и для развития национального законодательства. Так, Туркменистан, как и другие государства мирового сообщества, уважает общепризнанные нормы и принципы международного права, признает их приоритет. Например, в Декларации "О международных обязательствах нейт-

рального Туркменистана в области прав человека" от 27 декабря 1995 г. подчеркивается, что "Туркменистан подтверждает свою приверженность целям и задачам Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека, заявляет, что соблюдение прав и свобод человека является основой справедливости и мира, Туркменистан обеспечивает каждому человеку права и свободы, закрепленные в Конституции, законах и общепризнанных нормах международного права".

С 1998 г. в Республике Узбекистан, а с 1 января 1999 г. в Туркменистане введены моратории на исполнение смертной казни. Более того, 28—29 декабря 1999 г. Народным советом и Меджлисом Туркменистана внесены новые изменения и дополнения в Конституцию, связанные с полной отменой смертной казни в Туркменистане с 1 января 2000 г.³³

Кроме того, 30 апреля 1999 г. Туркменистан ратифицировал Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом, которая имеет важное значение для гуманитарного права³⁴. И наконец, 27 декабря 1999 г. Туркменистан присоединился также ко Второму факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни (резолюция ГА ООН 44/128 от 19 декабря 1989 г.)³⁵.

Таким образом, нейтралитет стал основным стратегическим принципом его внешней политики. Он подразумевает активную конструктивную позицию в международных делах, использование прежде всего политических возможностей в целях ненасильственного разрешения противоречий и конфликтов между государствами, установления более гуманного и созидательного миропорядка в международных отношениях в XXI в., развития международного и гуманитарного права. С другой стороны, нейтралитет является наиболее приемлемой для Туркменистана моделью реализации своих национальных интересов, отвечает историческим, геополитическим, этнокультурным реалиям страны. В нем отразились притяжение народу Туркменистана открытость, миролюбие, готовность к диалогу. Эти каче-

ства органически сочетаются с внешнеполитической доктриной Туркменистана, стали ее отличительной чертой, в связи с чем Туркменистан не присоединился к Соглашению о коллективной безопасности стран Содружества Независимых Государств, какому-либо блоку, союзу или альянсу, не имеет на своей территории военных баз и воинских формирований иностранных государств.

Рассмотренные выше источники являются важными исходными правовыми началами международного гуманитарного права. Разумеется, международно-правовая наука не исключает дальнейшего развития. Вместе с тем и национальное законодательство государств мирового сообщества находится в постоянном развитии и совершенствовании. Следовательно, поступательные процессы, происходящие как в науке, так и на практике, могут выработать новые подходы, более эффективные приемы и юридические средства. Арсенал возможностей гуманитарного права с точки зрения предотвращения вооруженных конфликтов и защиты при этом гражданских лиц позволит государствам мирового сообщества более строго подходить к соблюдению Гаагского и Женевского права.

С другой стороны, Международный комитет Красного Креста (МККК) и его региональные отделения, национальные общества Красного Полумесяца будут активно способствовать пропаганде идей и принципов гуманитарного права. Органы образования в рамках своих возможностей окажут содействие в повышении роли и места международного гуманитарного права в процессе преподавания, включения их в учебные планы высших и других учебных заведений стран.

Думается, что гуманитарное право в XXI в. имеет хорошие перспективы для своего развития. Это обусловлено многими факторами, прежде всего тем, что гуманитарное право не только право, действующее в период вооруженных конфликтов, но и право прав человека. Международное гуманитарное право — право, направленное на мирное сосуществование народов и государств.

¹ See: L. L. A. Report of the 58th Conference. L., 1980. P. 194.

² См.: Маргнес Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Изд. 3-е. Т. 1. Спб., 1895. С. 17.

³ См.: Устав ООН и Статут Международного суда ООН // Действующее международное право: В 3 т. Т. 1. М.: Международные отношения, 1997. С. 7—33, 58.

⁴ Degan V. Customary Process in International Law // *Finis YBIL*. 1990. Vol. 1. P. 3; Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: Учебник. М.: БЕК, 1997. С. 8.

⁵ См.: Алешин В. В. Правовое регулирование вооруженного конфликта немеждународного характера // Московский журнал международного права. 1998. № 2. С. 134.

⁶ Напрямую, по состоянию на 1992 г. Дополнительный протокол I ратифицирован 119 государствами, Дополнительный протокол II — 109 государствами. Об этом см.: Гассер Х.-П. Международное гуманитарное право. Введение. М.: МККК, 1995. С. 20—21, 26.

⁷ См.: Бейшембиев Э. Д. Законодательство Кыргызстана и международное право. Бишкек: Международный университет Кыргызстана, 1998. С. 16—19, 21; Сарсембаев М. А. Международное право: Учебник. Алматы: Жеты Жаргы, 1996. С. 357—396; Он же. Типовая программа по международному гуманитарному праву. Алматы: Казахский государственный университет им. Аль-Фараби, 1998. С. 18; Мейли К. Введение к программе курса по международному гуманитарному праву. Душанбе: Высшая школа МВД Республики Таджикистан, 1998; Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1996. № 4. Ст. 72—75; Там же. 1997. № 3. Ст. 27; См.: Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан № 946-ХП от 3 сентября 1993 г. // Умарухонов И. М. Республика Узбекистан и международное договорное право. Ташкент, 1998. С. 310.

⁸ См.: Бейшембиев Э. Д. Указ. соч. С. 18—19; Умарухонов И. М. Указ. соч. С. 312.

⁹ См.: Постановление Меджлиса Туркменистана № 267-1 от 24 декабря 1997 г. // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1997. № 4. Ст. 52.

¹⁰ См.: Действующее международное право: В 3 т. Т. 2. М.: Международные отношения, 1997. С. 188—198.

¹¹ Об этом также см.: Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов: Курс лекций юридического факультета Брюссельского университета / Пер. с фр. М.: МККК, 2000. С. 48—51.

¹² См.: Давид Э. Указ. соч. С. 52.

¹³ См.: статьи 109, 111, 140 и др. Женевской конвенции "О защите гражданского населения во время войны" от 12 августа 1949 г. М.: МККК, 1997.

¹⁴ См., например: статьи 6, 33, 78, 81 и др. Дополнительного протокола I от 8 июня 1977 г.

¹⁵ См.: Вестник МИД Туркменистана. 1998. № 4. Октябрь—декабрь. С. 48—52.

¹⁶ Там же. 1998. № 3. Июль—сентябрь. С. 45.

¹⁷ См.: Действующее международное право: В 3 т. Т. 1. С. 34—35.

¹⁸ Там же. С. 35—42.

¹⁹ Там же. С. 99—102.

²⁰ Там же. С. 736—737.

- ²¹ См.: Новые Конституции стран СНГ и Балтии: Сборник документов. Вып. 2. М.: Манускрипт, 1998. С. 403, 203—236, 274—277; Конституция Туркменистана. Принята 18 мая 1992 г., с изм. и доп. от 27 декабря 1995 г., 27—29 декабря 1999 г. Ашхабад, 2000; Конституция Республики Узбекистан. Принята 8 декабря 1992 г. Ташкент, 1992.
- ²² См.: Док. ООН S/RES/670/1990.
- ²³ См.: Малинин С. А. Совецание в Хельсинки (1975 г.) и международное право // Правоведение. 1976. № 2. С. 22.
- ²⁴ См.: Заключительный акт Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. // Действующее международное право: В 3 т. Т. 2. С. 151—155.
- ²⁵ См.: Уголовный кодекс Туркменистана. Принят 12 июня 1997 г. Закон 222-1 // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1997. № 2. Ст. 9.
- ²⁶ См.: Уголовный кодекс Республики Таджикистан. Официальный текст. Принят 23 мая 1998 г. Закон № 574. Душанбе, 1998.
- ²⁷ См.: Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1998. № 2. Ст. 39.
- ²⁸ См.: Действующее международное право: В 3 т. Т. 1. С. 736—737.
- ²⁹ См.: Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1995. № 4. Ст. 50; Там же. 1995. № 4. Ст. 54.
- ³⁰ См.: Постоянный нейтралитет Туркменистана: Сборник актов. Ашхабад: МИД Туркменистана, 1998. С. 37, 41, 45.
- ³¹ См.: Права женщин в Туркменистане: Сборник международно-правовых актов и законодательства Туркменистана. Вып. 5. Ашхабад: Туркменский национальный институт демократии и прав человека, 1998. С. 58.
- ³² См.: Вестник МИД Туркменистана. 1998. № 1. Январь—март. С.42—43.
- ³³ См.: Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1999. № 4. Ст. 58.
- ³⁴ Там же. 1999. № 1. Ст. 19.
- ³⁵ Там же. 1999. № 4. Ст. 59.

SUMMARY

"The Sources of International Humanitarian Law (Central Asia Countries' Experience)" (Murat Khaitov)

The article outlines the concept and classification of the sources of international law in accordance with Article 38 of the Statute of the International Court of Justice. While drawing a general classification of the sources of international law, the author analyses their content by the example of the rule-making process in international humanitarian law. The article makes case for the possibility to qualify national legislation as a source of international humanitarian law. Here the author refers to the constitutional provisions of a number of Central Asia republics, Turkmenistan among them, which fix the primacy of the accepted norms of international law over national law, the inclusion of the international crimes against peace and security of mankind into the criminal code of Turkmenistan and the UN General Assembly's recognition of Turkmenistan as a permanently neutral state.